УДК 130.2

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ШОК ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Павлов Александр Валентинович,
Тюменский государственный университет,
профессор кафедры философии,
доктор философских наук, профессор,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: av-pavlov@mail.ru

Неумоева-Колчеданцева Елена Витальевна,
Тюменский государственный университет,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
кандидат психологических наук,
г. Тюмень, Россия.
E-mail: eneumoeva@yandex.ru

Аннотация
В структуре современности всегда скрыт потенциал межвременья. В случае одномоментных и качественных изменений общественного устройства, этот потенциал порождает «шок одиночества», становящийся основой выбора жизненных стратегий. Одиночество имеет как негативные, так и позитивные характеристики и может служить ресурсом развития личности, межличностных и общественных отношений.

Ключевые понятия:
межцивилизационный шок одиночества, одиночество как ресурс, типология одиночества.

В структуре самой современности, если понимать ее как контемпоральность, скрывается потенциал межвременья. Он прячется в ней в силу уже того, что основанием современности является живая человеческая субъективность. Она превращает контемпоральность не в стадию, а в чрезвычайно динамичный и многомерный процесс, чья многомерность обусловлена множеством разнонаправленных мотивов и интересов, какими руководствуются субъекты в своей жизни.

Со времени распада СССР, воспитанный веками самодержавия и десятилетиями Советской власти коллективистский характер человека подвергся глубокой и грубой трансформации. Разрыв политически и идеологически воспроизводящихся социальных связей привел к явлению, которое один из авторов этой статьи называет «персонификацией».

Персонификация – это качество личности межцивилизационной эпохи, объективно выраженное в аномии и дезориентации человека в аспекте его жизненных планов и перспектив, и в подмене субъективных «внутренних» отношений между людьми объективными «телесными» отношениями. А субъективно оно проявляется в переживании личности, осознающей (или интуитивно угадывающей) в других людях, по крайней мере, недружественное начало, конкурентное, а то и враждебное. Персонификация субъективно переживается как одиночество, оно во многом независимо относительно от внешних условий и существует не столько по законам общественной жизни, сколько по «законам психики».

Воспользовавшись образом Э. Тоффлера, можно сказать, что человек переживает своеобразный шок навязанной свободы, или шок одиночества. У человека одинокого резко изменяется ценностно-смысловая структура его отношений с «внешним миром», так как социальная реальность становится для него именно внешней, чуждой реальностью. Любовь заменяется сексом, борьба – ничем не мотивированной дракой и агрессивностью, нередко он даже становится опережающе агрессивным, находя угрозу в любых партнерах и отношениях. Дружба оборачивается безличным «партнерством», когда «ничего личного, лишь бизнес», и становится просто необходимой та самая «политкорректность», над которой у нас принято иронизировать, но которая на самом деле является «диктатурой закона и политики» над моралью, и которая в условиях шока одиночества представляется

единственным средством регуляции межчеловеческих отношений. Таким образом, *межцивилизационный шок одиночества* можно рассматривать как спровоцированное внешними социально-историческими изменениями, характерными для межцивилизационной эпохи, состояние одиночества и растерянности на фоне ценностно-смысловой дезориентации и отчуждения личности.

В этих условиях значительно возрастает роль личности в общественной жизни, и она начинает превалировать над недавней «советской» ролью коллектива. Она возрастает прежде всего потому, что оказавшийся одиноким человек невольно находит главной ценностью собственное самобытие, и влияние его психики на общество зависит от того места, какое он в обществе занимает: находится ли он в структуре властной вертикали, в бизнес-кругах, в системе науки или образования, в системе судопроизводства или правоохранительных органов и т.д. Его отношения с другими людьми все равно остаются внешними и телесными.

Негативный смысл одиночества заключается в том, что оно является формой отчуждения, затрудняя вхождение личности в контекст социальных связей. Но вместе с тем у него имеется и позитивный смысл, превращающий его в ресурс психического развития. Он заключается в том, что одиночество является неотъемлемой частью становления индивидуальности человека. Одиночество как ресурс несет в себе возможность погружения в личностную рефлексию, в размышления о важнейших смысложизненных вопросах и тем самым оказывается личностным качеством, необходимым для саморазвития.

Упрощенно говоря, неизбежная при персонификации аномия, хотя и проявляется в личностной смысло-ценностной дезориентации, но тем самым она предоставляет человеку выбор между самобытием и инобытием, между сохранением и воспроизводством индивидуально-гуманистического тренда в общественной жизни и возвратом к тем временам, когда личность фактически не представляла собою никакой ценности и была пустой декларацией. Вспомним знаменитый лозунг советского периода «Все во имя человека и на благо человека», но все знали, как зовут этого человека, на благо которого все делалось.

Доминирование коллективистского, или, как сейчас принято говорить, корпоративного характера общественной жизни в условиях межцивилизационного шока одиночества не ведет к ментальному единению, к восстановлению романтических значений любви, дружбы, борьбы, и даже коллектива. Оно оборачивается тою же политкорректностью в отношениях внутри новых коллективов производственных, образовательных, научных и пр. корпораций, когда все делается «как надо», а не «как должно быть».

Итак, одиночество в его объективном аспекте – это деформация отношений человека с различными аспектами действительности. Субъективный аспект одиночества – это переживание личности, осознающей (или интуитивно угадывающей) в общественных отношениях враждебное начало. Как любые стороны сложного явления, негативный и позитивный аспекты одиночества связаны между собой диалектически. Так, одиночество подчиняет себе другие психические процессы и состояния и нарушает внутреннюю целостность личности, результатом чего являются фрагментация внутреннего мира личности (исключение отдельных элементов опыта из сознания) и восприятия мира. Но, с другой стороны, при осознании и положительном восприятии одиночества и нахождении его мотивов, оно становится условием самопознания личности, ее развитого самосознания, самобытия и саморегуляции ее активности. Одиночество актуализирует внутренний диалог, интегрирует знания о себе в целостный образ «Я» и отношение к себе, способствует объединению свободы и ответственности в единый механизм саморегуляции, помещая между свободой и ответственностью *обязательность* исполнения добровольно возложенных на себя функций.

Свободный человек ответственен только тогда, когда свободно взял на себя обязательства; в случае же принудительных обязательств его ответственность исчезает, он не осознает всей ее ценности и меры. Может быть, поэтому в России времен крепостного права любая попытка революции оборачивалась сокрушительным бунтом, ибо люди просто не ценили ни себя, ни других.

Одиночество выполняет функцию механизма психологической защиты, но характер защиты может быть как негативным, так и позитивным. Так, одиночество может стать формой «самоустранения» и проявляться в эскапизме, в строительстве различных барьеров между собой и другими людьми. С другой стороны, при условии свободы и неизбежно следующей из нее активной жизненной позиции и личностного выбора одиночество является способом развития и сохранения индивидуальности.

Будучи одиноким, человек становится излишне чувствительным к внешним травмирующим воздействиям. Таким образом

проявляется его вынужденная зависимость от внешних обстоятельств жизни, событий, других людей. Остро переживая одиночество, он возлагает чрезмерную ответственность на других: предъявляет сверхожидания и сверхтребования и в целом переоценивает вклад другого человека в свою жизнь. Принятие личной ответственности за жизнь через нахождение мотивов личностного выбора одиночества, активность и опыт совладания с трудностями позволяют личности преодолеть зависимость и найти в одиночестве возможность развития своей индивидуальности, возможность творчества и самосовершенствования.

Позитивный потенциал одиночества заключается в том, что оно является индикатором неудовлетворенности человека своим положением, побуждает к соответствию с идеальными представлениями о себе, а значит – может рассматриваться как ресурс личностного развития.

Теоретическим ориентиром для актуализации позитивного потенциала одиночества может стать типология одиночества, разработанная на основе понимания его как сложного, многопланового, амбивалентного психического феномена. Основаниями типологии стали особенности восприятия человеком одиночества (положительное, отрицательное) и факторы одиночества (личностный выбор, внешние обстоятельства) (рис. 1).

Интернальное отрицательное одиночество является результатом, по сути, защитного поведения в ответ на психотравмирующие обстоятельства и сомнения в значимости собственной личности. Дефицит внутренних ресурсов личности приводит к тому, что (осознанно или неосознанно) человек выбирает одиночество, препятствующее его личностному развитию: ограничивает круг общения, выбирает профессию, сводящую к минимуму межличностные контакты, замыкается в своем внутреннем мире.

Экстернальное отрицательное одиночество является результатом жизненных обстоятельств, воспринимаемых человеком негативно. Такими обстоятельствами могут стать смерть близкого человека, увольнение с работы, развод и др. При этом характер реагирования либо защитно-пассивный (человек замыкается в собственных переживаниях, ограничивает круг общения, утрачивает смысл жизни), либо защитно-деструктивный (употребление алкоголя, злоупотребление фармакологическими средствами, в крайнем случае – суицид).

Экстернальное положительное одиночество также является результатом жизненных обстоятельств (исключение из группы, профессиональная деятельность в условиях физической и социальной изоляции, болезнь, тюремное заключение и пр.), в силу которых человек оказывается ограниченным в своих возможностях. Но при этом он находит положительные стороны в сложившейся ситуации, стараясь извлечь из нее пользу для своего личностного развития. Однако ему может недоставать мужества, воли, способностей, умений, на-

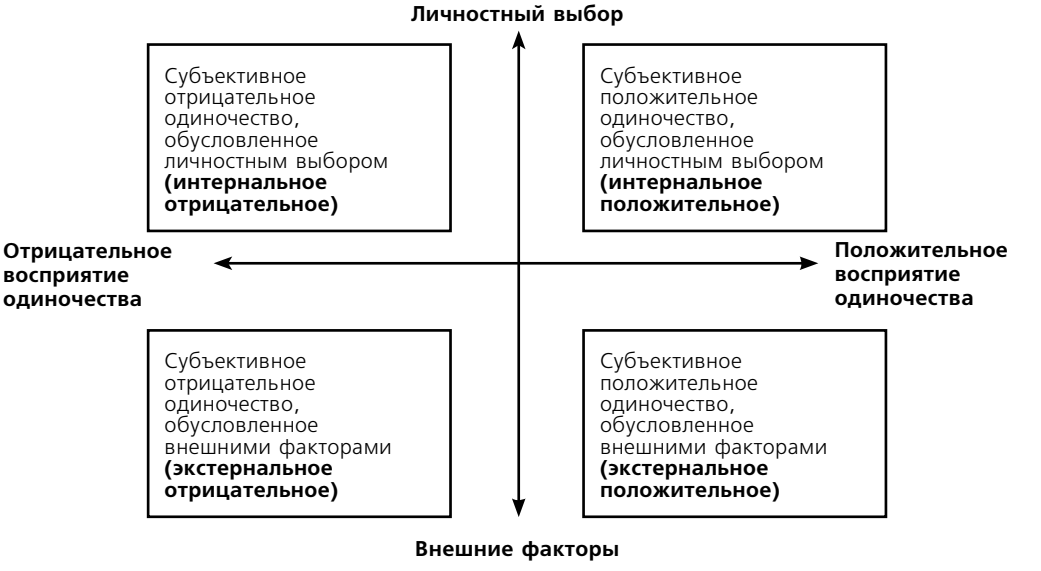

Рис. 1. Типы одиночества

выков и других внутренних ресурсов для использования ситуации в целях своего развития.

Интернальное положительное одиночество является результатом личностного выбора. В данном случае внешние обстоятельства не имеют принципиального значения. Одиночество является следствием осознанного, глубоко мотивированного личностного решения. Иначе говоря, человек отдает себе отчет, ради чего, во имя каких целей он выбирает одиночество. Но эти мотивы могут быть ошибочными или подавлять другие мотивы, не менее важные в контексте всей жизни личности.

Таким образом, даже на фоне аномии и отчуждения, характерных для межцивилизационной эпохи, одиночество в его субъективном аспекте не является однозначно негативным переживанием. Каковы же *внутренние условия актуализации позитивного потенциала одиночества?* На основе результатов теоретического и экспериментального исследования обозначим их:

1. *Осознание одиночества, положительное его восприятие.* Неудовлетворенность человека собой и желание изменений в своей личности и в собственной жизни предполагают осознание причины сложившейся ситуации и нахождение в ней позитивных аспектов. Осознание одиночества и положительное отношение к нему являются условием самопознания личности и саморегуляции ее активности.

2. *Повышение ценности своей личности и уверенности* в себе, обретение ощущения личностной силы, удовлетворенности своими возможностями, определение жизненных целей, пробуждение интереса к своему внутреннему миру, укрепление положительных чувств к себе, то есть – п*оложительное самоотношение.*

3. *Восприятие себя как человека, способного контролировать события своей жизни,* представления о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, – уход от фаталистической жизненной позиции, восприятие себя как человека, способного вызвать симпатию и уважение других людей, то есть – положительное самовосприятие личности, принятие ответственности за свою жизнь, активная позиция по отношению к одиночеству.

4. *Преодоление склонности к оппозиции, подчинению и конформизму в межличностных отношениях* (доверие, толерантное отношение к поведению других и их попыткам оказания влияния, проявление лидерских качеств, адекватно высокая самооценка, социальная активность), оптимизация отношения другими людьми, то есть – сформированность коммуникативных качеств, обеспечивающих успешное совладание с трудностями и негативными переживаниями.

5. *Понимание позитивной роли одиночества в развитии личности*, являющееся залогом внутренних его оснований и мотивов, что позволит в дальнейшем сознательно выбирать одиночество как условие развития своей личности и соотносить мотивы выбора с другими жизненными мотивами.

Таким образом, если сущность и психологическая структура феномена одиночества раскрывается через амбивалентный его характер, то преодоление негативного его влияния на личность (и, соответственно, актуализация его позитивного потенциала) проявляется в:

– снижении значимости переживания одиночества и формировании позитивного отношения к нему,

– положительной динамике факторов самоотношения,

– положительной динамике факторов самовосприятия,

– понимании позитивной роли одиночества в развитии личности.

* * *

Шок одиночества преобразует личность. Несмотря на то что в самом этом феномене скрыт большой негативный заряд, он негативен только для тех, кто боится самобытности и держится за ценности ушедшей эпохи, за служение супериндивидным задачам. Само одиночество, если оно сопровождается самобытностью, развитым осознанием именно человеческой ценности, обязательностью в выполнении свободно принятого на себя дела, в этом случае оно даже не ощущается. Напротив, оно – основа превращения человека в субъект своей жизни, креативности и инициативы, и основа формирования личности нового, гуманистического, а не коллективистского типа.

Такая личность не враждебна коллективу, просто коллектив тоже меняется. Из принудительного общественного формирования он становится содружеством свободных людей, обязательных и ответственных в отношении друг к другу. Общественная жизнь становится в этом случае значительно более гуманной, нежели была 25 лет назад и является сегодня.

Конечно, шока одиночества лучше избе-

гать, лучше не пытаться проводить глубокие реформы в масштабах целого социального организма страны в одночасье. Реформы тогда становятся успешными, когда объективные условия человеческой жизни меняются пропорционально субъективным и сбалансированы с переменами в сложившихся привычках к определенному порядку общественной жизни (таков, думается, один из уроков и 1917, и 1991 гг.). В противном случае на втором этапе межцивилизационной эпохи неизбежна политико-идеологическая реакция и откат к предыдущему социальному устройству в его упрощенной и огрубленной форме. Но если уж шок одиночества оказывается свершившимся фактом, остается только поискать в нем положительные стороны и попытаться использовать его как ресурс.

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социол. Этюд [Текст] / Э. Дюркгейм. СПб.: Союз, 1998. 496 с.

2. Неумоева-Колчеданцева, Е.В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте [Текст] / Е.В. Неумоева-Колчеданцева. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2010. 183 с.

3. Павлов, А.В. Цивилизация и межцивилизационная эпоха [Текст] / А.В. Павлов // Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. 2012. № 3. С. 17–26.

4. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

5. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. М.: Издат. группа «Прогресс», 1995. 256 с.

References

1. Djurkgejm Je. (1998) Samoubijstvo. Sociol. jetjud. SPb, Sojuz, 496 p. [in Rus].

2. Neumoeva-Kolchedanceva E.V. (2010) Odinochestvo kak psihicheskij fenomen i resurs razvitija lichnosti v junosheskom vozraste. Tjumen', Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 183 p. [in Rus].

3. Pavlov A.V. (2012) Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Filosofija. Psihologija. Sociologija, no. 3, pp. 17-26 [in Rus].

4. Toffler Je. (2002) Shok budushhego. Moscow, OOO «Izdatel'stvo ACT», 557 p. [in Rus].

5. Fromm Je. (1995) Begstvo ot svobody. Moscow, Izdat. gruppa «Progress», 256 p. [in Rus].

UDC 130.2

INTERCIVILIZATIONAL SHOCK OF SOLITUDE IN THE CONTEXT OF MODERNITY

Pavlov Aleksander Valentinovich,
Tyumen State University,
Professor of the Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Tyumen, Russia.
E-mail: av-pavlov@mail.ru

Neumoeva-Kolchedantseva Elena Vitalyevna,
Tyumen State University,
Associate Professor of the Chair of General and Social Pedagogics,
Cand. Sc.(Psychology),
Tyumen, Russia.
E-mail: eneumoeva@yandex.ru

Annotation
There is always a potential of intertemporality in the structure of modernity. In case of one-time and quality changes of structure of society this potential generates the "shock of solitude" which becomes the basis for choosing a life strategy. Solitude has both negative and positive characteristics and can serve as a resource of developing personality, interpersonal and social relations.

Key concepts:
intercivilizational shock of solitude,
solitude as a resource,
typology of solitude.